

А.Н.Лойко

Г.Томск. Пенсионер

Из опыта работы с архивами, фондами и музеями

Обращаться в архивы и различные фонды нас заставляет желание вернуть из забвения память о наших родных и близких. Но, обращаясь в официальные организации, каждый должен быть готов к тому, что поиск документов для него только начинается, а также и к тому, что его ожидают различные варианты ответов: от раздражения от формализма исполнителей ответа, до самого настоящего шока. А между этими впечатлениями будут и разочарование, и удовлетворение, и сострадание. Своими впечатлениями о работе с архивами, фондами и музеями мне хочется сегодня поделиться.

Первый опыт работы с архивами мной получен при восстановлении необычной судьбы своего дяди – Лойко Ивана Александровича. Его имя неожиданно всплыло из забвения в 2003 году после издания в Калифорнии (США) книги авторов Алана Даркоты, Виктора Куликова и Дарси о действиях Российского Императорского воздушного флота в годы первой мировой войны. Одна глава книги описывала боевые дела командира 9-го истребительного отряда Ивана Лойко. Один из первых летчиков-асов он совершил более 500 боевых вылетов, участвовал в около 100 воздушных боях, одержал 10 побед и был награжден 6-ю Орденами России и двумя Рыцарскими крестами Румынии. К сожалению, все статьи о нем в публикациях и в Интернете заканчивались фразой о том, что о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Нам, ныне в живых, его трех племянников было известно от мамы и братьев Ивана только то, что он был летчиком, строил и летал на планерах, разбивался и снова летал, и, в конце концов, разбился. К нашему удивлению рассказы родных были далеко от истины. На наши запросы РГВИА и РГВА архивными справками сообщили, что первую мировую войну поручик Лойко закончил в ноябре 1917 года (сбил последний самолет противника),

*Заклученный Лойко И.А.
о.Вайгач. 1934 г.*

но в гражданскую войну воевал на стороне белых и в звании полковника эмигрировал из Крыма. В эмиграции служил инструктором в Королевской школе летчиков в Югославии, откуда в 1923 году вместе с поручиком Качаном угнал югославский самолет для возвращения в СССР. С 1924 года был зачислен в РККА и служил в Борисоглебской школе военных летчиков. В августе 1929 года он был арестован и по ст.58-6 (шпионаж) Коллегией ОГПУ приговорен к 10 годам концлагерей.

Архивную справку от УВД по Архангельской области о том, что с 1931 год он отбывал наказание в Особлаге на острове Вайгач нам прислали из «Мемориала» (г.Москва). А дальше начались запросы в архивы УФСБ и ЦА ФСБ, на которые трижды получали ответ о том, что местом хранения уголовного дела И.А.Лойко архив не располагает. И только, используя личные связи, нам удалось ознакомиться с материалами уголовного дела, которое по нашему заявлению ЦА ФСБ РФ переслал в Томск.

Материалы уголовного дела, переписка с единственным оставшимся в живых из бывших заключенных Вайгачлага К.П.Гурским, который к тому же стал невольным свидетелем причины гибели нашего дяди, все это стало теми документами, на основе которых нами была написана книга о летчике Иване Лойко. Она называется «Неоконченная повесть».

Уже после издания книги, которую мы также направили в Национальный краеведческий музей в г Нарьян-Маре, наше сотрудничество с музеем и Архивом при Администрации Ненецкого национального округа позволило получить документальное подтверждение о трагической смерти Ивана Лойко в 1936 году, а также и новые фотоматериалы о его жизни на Севере.

Кроме этого в процессе наших поисков нам удалось собрать данные, более чем на 30 заключенных самой северной в системе ГУЛАГа Вайгачской экспедиции ОГПУ. Это не только биографические данные, но и некоторые подробности и фотографии в том числе и таких известных людей как В.Я.Дворжецкий, комбриг К.Г.Архангельский и др. Все это можно прочитать на сайте музея: WWW.naomuseum.ru

Материалы уголовного дела Ивана Лойко ко всему прочему полностью изменили наше представление о истории появления в Сибири наших родителей. С самого детства нам говорили, что семью моего деда по линии отца в Сибирь погнал голод. Однако, из материалов дела следовало, что аресту в Борисоглебске старшего сына Ивана предшествовал арест самого деда и его сыновей Владимира и Константина. С ссылкой на

Братья и сестры Ивана Лойко. Сидят: двоюродная сестра, сестра Нина и Сашей на руках, Николай. Стоят: Константин, Александр, Владимир. д.Рубилки. 1912 год

эти протоколы нами был направлен запрос в Государственный Архив Минской области, а также и запрос в КГБ Беларуси. Из ответа архива Минской области стало известно, что в 20-х годах у семьи Александра Павловича была полностью реквизирована земля в количестве около 80 десятин (около 90 га), а в начале 1929 года вся семья Лойко была лишена избирательных прав.

Ответ КГБ Беларуси раскрыл нам историю переезда семьи А.П.Лойко в Сибирь. Решением Коллегии ОГПУ от 4 ноября 1929 года Александр Павлович и его сыновья Владимир и Константин по ст.ст.72 и 76 УК БССР за «участие в деятельности контрреволюционной организации и за антисоветскую агитацию» приговорены к 5 годам концлагерей с заменой высылкой в Сибирь каждый. Евгения Даниловна Лойко и четвертый сын Николай по ст.ст. 68 и 72 УК БССР за «сотрудничество с польской разведкой и антисоветскую агитацию» были приговорены к высылке в Сибирь сроком на 3 года с последующим запрещением проживания в крупных городах сроком на три года. Не была репрессирована только

дочь Нина, так как к этому времени была уже замужем и имела другую фамилию.

На этом злоключения семьи моего деда не окончились. Этапом их доставили в Новосибирск, где семью распределили по разным деревням, не выделив им земли даже под огороды. На наше заявление о предоставлении нам информации о судьбе высланных в Новосибирскую область членов семьи нашего деда, УВД по Новосибирской области нам сообщило, что в УВД на хранении находится уголовное

дело только на Лойко Константина Александровича, данными на остальных членов семьи УВД не располагает. Это еще один образец формальной отписки. В архиве КГБ Беларуси, пережившим эвакуацию во время Отечественной войны, данные и о смерти нашего деда в месте ссылки, и о месте проживания в ссылке других членов этой семьи сохранились, а там, куда эта семья была сослана, до сих пор не могут найти никаких документов о пребывании их в ссылке. И реабилитирована все члены этой семьи были Военной Прокуратурой БССР в 1989 году.

Но возможность ознакомиться с материалами уголовного дела на Константина Лойко нам предоставили. Из материалов дела нам стало известно следующее:

После выхода Приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков» Константин был повторно арестован и 27 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД по ст.58-7-8-9-10-11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной группе» приговорен к 10 годам ИТЛ, которые отбывал на Магадане. Решение Новосибирского областного суда о его реабилитации было выслано нам в 2005 году.

Не удалось нам установить судьбу жены и дочери Ивана Александровича. Ни в архивах Борисоглебска и Воронежа, ни в ЗАГС нет данных о их выписке из Борисоглебска. Не меняли они и свою фамилию, оставаясь семьей «врага народа». Остается предположить, что после выхода Приказа НКВД СССР №00486 от 15 августа 1937 года «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» Лойко (Пономарева) Клавдия Степановна и их дочь Вероника были также репрессированы. В настоящее время попытку узнать о их судьбе делает очень популярная передача «Жди меня».

В заключение остается добавить, что Нина Лойко, единственная из всей семьи, избежавшая репрессий, по словам ее брата Владимира, принимала участие в партизанской войне против фашистов и была расстреляна фашистами, защищая власть, которая так распорядилась судьбами ее родных.

После того, как была хоть и не полностью, но восстановлена судьба семьи моего деда по линии отца, получив уже некоторый опыт обращения в архивы, мы приступили к еще одной истории наших предков. В семье моего деда Алишина Григория (маминоного отца) в период раскулачивания на Алтае в начале 1930 года пострадали 30 человек, из которых в Книге Памяти по Томской области включено 22 человека. В

*Алишины Григорий Николаевич и Мария Павловна.
Алтайский край. 1920 год*

числе раскулаченных не значились и в Базе данных жертв политических репрессий наши дедушка и бабушка а также родной брат деда, хотя нам доподлинно было известно, что все они в январе 1930 года были выселены в Нарым, где всю многочисленную семью деда расселили по разным трудпоселкам. На наш запрос в УВД по Алтайскому краю, о том, куда был выселен наш дед Алишин Григорий Николаевич с бабушкой Марией Павловной, поступила цинично-формальная отписка о том, что ИЦ УВД Алтайского края не располагает

сведениями о наших предках. Этот ответ ИЦ УВД вместе с нашим вторичным заявлением о формальном исполнении нашего заявления был направлен лично Начальнику УВД и Прокурору Алтайского края. В течении 10 дней поступил ответ из

Прокуратуры о том, что в действиях сотрудников ИЦ УВД не обнаружено нарушений, так как сведений о наших родственниках действительно не имеется. Но через три дня из УВД по Алтайскому краю нам были присланы Архивные Справки и Справки о реабилитации наших родственников. Таким образом, нашими усилиями, наконец-то, были реабилитированы еще 4 человека из семейства Алишиных. В сопроводительном письме генерал-майор А.Г.Олдак сообщил нам, что в УВД по Томской области имеется на хранении архивно-следственное дело Р-20041 на Алишина И.Г., который, возможно также является нашим родственником. В Книге Памяти такого дела не значилось. Но это было дело нашего дяди - Ивана Григорьевича Алишина. Знакомство с материалами этого дела во многом прояснило судьбу репрессированных сродных сестер и братьев, дедушки и бабушки. Один из сыновей Ивана Григорьевича в 1935 году самовольно уехал в Томск, затем добровольно явился в НКВД, с 9.09. 1935 по 12.10.1935 г находился вот в этой самой тюрьме НКВД, а затем был отправлен в Могочино. После выхода Приказа НКВД от 30.06.37 г. № 00447 о привлечении к ответственности раскулаченных элементов он был вновь арестован, обвинен в контрреволюционной кадетско-монархической и эсеровской организации (это в Могочино!!!). Расстрелян 08.01.1938 г. в возрасте 20 лет, о чем в деле сделана циничная запись коменданта «Изьят, как враг народа».

Материалы дела содержат документы о призыве в ряды РКК трех сыновей Ивана Григорьевича во время ВОВ. Из троих вернулся только один, и тот инвалид. Самого И.Г. с учета спецпереселенцев сняли в 1949 году.

Вскоре после получения нами Архивных справок и Справок о реабилитации нам вторично были присланы все эти же документы Прокуратурой Алтайского края с пояснением, что все найденные архивные документы находились на хранении в Центре хранения архивного фонда Алтайского края. Это значит, что запросы о судьбе своих родственников следует направлять одновременно в Архив УФСБ (при необходимости), в ИЦ УВД области или края, а также в архив при администрации области (края). Неоценимую помощь в этом оказывает Интернет, где на сайте «Архивы России» имеются почтовые адреса всех как центральных, так и региональных архивов. В нашем случае информация о репрессированных родственниках нашей мамы, находящаяся в Книге Памяти послужила отправной точкой в поиске информации о их судьбе.

Можно было бы еще долго рассказывать о деталях поисков документов моих родственников, как по материнской, так и по отцовской линии. Целью моего сообщения было только то, что приведенными примерами я хотел показать, что только терпение и желание установить истину, дадут неизбежно результат и не допустят забвения ни в чем не повинных людей. А закончить свое сообщение я хочу четверостишьем С.Андреевского – литературного критика и поэта конца позапрошлого века:

ЗАБВЕНИЕ.

Не страшно стыть в дыханьи смерти.
Прощаться с бредом наших дней.
Не страшен ад, не страшны черти,
Страшней забывчивость людей.

1889 год